

Михаил Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

СОСТАВИЛ
С. П. ПЕТРОВ

Михаил Юрьевич Лермонтов

Аул Бастунджи
(Поэмы)

Содержание

Посвященъе	0008
1	0008
2	0009
3	0009
4	0010
Глава первая	0011
I	0011
II	0012
III	0013
IV	0013
V	0014
VI	0014
VII	0015
VIII	0016
IX	0017
X	0018
XI	0018
XII	0019
XIII	0020
XIV	0020
XV	0021
XVI	0022
XVII	0023
XVIII	0024
XIX	0025

XX	0025
XXI	0026
XXII	0027
XXIII	0027
XXIV	0028
XXV	0029
XXVI	0030
XXVII	0031
XXVIII	0032
XXIX	0033
XXX	0034
XXXI	0035
XXXII	0036
XXXIII	0037
XXXIV	0038
XXXV	0039
XXXVI	0040
XXXVII	0041
XXXVIII	0041
XXXIX	0042
XL	0043
XLI	0044
XLII	0044
Глава вторая	0045
I	0045
II	0046
III	0047
IV	0048

V	0049
VI	0050
VII	0051
VIII	0052
IX	0053
X	0054
XI	0055
XII	0056
XIII	0057
XIV	0058
XV	0058
XVI	0059
XVII	0060
XVIII	0061
XIX	0061
XX	0062
XXI	0063
XXII	0064
XXIII	0065
XXIV	0066
XXV	0067
XXVI	0068
XXVII	0068
<XXVIII>	0069
<XXIX>	0070
<XXX>	0070
<XXXI>	0071
<XXXII>	0072

<XXXIII>	0073
<XXXIV>	0073
Примечания	0074

Михаил Юрьевич Лермонтов
Аул Бастунджи

Посвящение

1

Тебе, Кавказ, – суровый царь земли

---

*Я снова посвящаю стих небреж-
ный:*

*Как сына ты его благослови
И осени вершиной белоснежной!
От ранних лет кипит в моей кро-
ви*

*Твой жар и бурь твоих порыв мя-
тежный;*

*На севере в стране тебе чужой
Я сердцем твой, – всегда и всюду
твой!..*

2

Твоих вершин зубчатые хребты
Меня носили в царстве урагана,
И принимал меня лелея ты
В объятия из синего тумана.
И я глядел в восторге с высоты,
И подо мной, как остов великана,
В степи обросший мохом и тра-
вой,
Лежали горы грудой вековой.

3

Над детской головой моей венцом
Свивались облака твои седые;
Когда по ним гремя катался
гром,
И пробудясь от сна, как часовые,
Пещеры окликались кругом,
Я понимал их звуки роковые,
Я в край надзвездный пылкою ду-
шой
Летал на колеснице громовой!..

*Моей души не понял мир. Ему
Души не надо. Мрак ее глубокой,
Как вечности таинственную
тьму,
Ничье живое не проникнет око.
И в ней-то недоступные уму
Живут воспоминанья о далекой
Святой земле... ни свет, ни шум
земной
Их не убьет... я твой! я всюду
твой!..*

Глава первая

I

*Между Машуком и Бешту, назад
Тому лет тридцать, был аул, го-
рами
Закрыт от бурь и вольностью бо-
гат.
Его уж нет. Кудрявыми кустами
Покрыто поле: дикий виноград
Цепляясь вьется длинными хво-
стами
Вокруг камней, покрытых седи-
ной,
С вершин соседних сброшенных
грозой!..*

II

Ни бранный шум, ни песня молодой
Черкешенки уж там не слышны
боле;
И в знойный, летний день табун
степной
Без стражи ходит там, один, по
воле;
И без оглядки с пикой за спиной
Донской казак въезжает в это по-
ле;
И безопасно в небесах орел,
Чертя круги, глядит на тихий
дол.

III

*И там, когда вечерняя заря
Бледнеющим румянцем одевает
Вершины гор, – пустынная змея
Из-под камней резвяся выползает;
На ней рябая блещет чешуя
Серебряным отливом, как бли-
стает
Разбитый меч, оставленный бой-
цом
В густой траве на поле роковом.*

IV

*Сгорел аул – и слух об нем исчез.
Его сыны рассыпаны в чужбине...
Лишь пред огнем, в туманный
день, черкес
Порой об нем рассказывает ныне
При малых детях. – И чужих
небес
Питомец, проезжая по пустыне,
Напрасно молвит казаку: «Ска-
жи,
Не знаешь ли аула Бастунджи?»*

V

*В ауле том без ближних и друзей
Когда-то жили два родные брата,
И в Пятигорье не было грозней
И не было отважней Акбулата.
Меньшой был слаб и нежен с
юных дней,
Как цвет весенний под лучом за-
ката!
Чуждался битв и крови он и зла,
Но искра в нем таилась... и жда-
ла...*

VI

*Отец их был убит в чужом краю.
А мать Селим убил своим рожде-
ньем,
И, хоть невинный, начал жизнь
свою,
Как многие кончают, преступле-
ньем!
Он душу не обрадовал ничью,
Он никому не мог быть утеше-
ньем;
Когда он в первый раз открыл гла-*

за,
Его улыбку встретила гроза!..

VII

Он рос один... по воле, без забот,
Как птичка, меж землей и небеса-
ми!
Блуждая с детства средь родных
высот,
Привык он тучи видеть под нога-
ми,
А над собой один безбрежный
свод;
Порой в степи застигнутый меч-
тами
Один сидел до поздней ночи он.
И вокруг него летал чудесный сон.

VIII

И земляки – зачем? то знает бог

---

*Чуждались их беседы; особливо
Паслись их кони... и за их порог
Переступали люди боязливо;
И даже молодой Селим не мог,
Свой тонкий стан высокий и кра-
сивый
В бешмет шелкòвый праздничный
одев,
Привлечь одной улыбки гордых
дев.*

IX

*Сбиралась ли ватага удальцов
Отбить табун, иль бранною заба-
вой
Потешиться... оставя бедный
кров,
Им вслед, с усмешкой горькой и
лукавой,
Смотрели братья, сумрачны, без
слов,
Как смотрит облак иногда дву-
главый,
Засев меж скал, на светлый бег
луны,
Один, исполнен грозной тишины.*

X

Дивились все взаимной их любви,
И не любил никто их... оттого ли,
Что никому они дела свои
Не поверяли, и надменной воли
Склонить пред чуждой волей не
могли?
Не знаю, – тайна их угрюмой доли
Темнее строк, начертанных ру-
кой
Прохожего на плите гробовой...

XI

Была их сакля меньше всех других,
И с плоской кровли мох висел зе-
леный.
Рядком блистали на стенах про-
стых
Аркан, седло с насечкой вороне-
ной,
Два башлыка, две шашки боевых,
Да два ружья, которых ствол гра-
ненный,
Едва прикрытый шерстяным чех-
лом,

Был закончен в дыму пороховом.

XII

*Однажды... Акбулата ждал Се-
лим
С охоты. Было поздно. На долину
Туман ложился как прозрачный
дым;
И сквозь него, прорезав половину
Косматых скал, как буркою, гу-
стым
Одетых мраком, дикую картину
Родной земли и неба красоту
Обозревал задумчивый Бешту.*

XIII

*Вдали тянулись розовой стеной,
Прощаясь с солнцем, горы снего-
вые;
Машук, склоняся лысой головой,
Через струи Подкумка голубые,
Казалось, думал тяжкою стопой
Перешагнуть в помещения чужие.
С мечети слез мулла; аул дре-
мал...
Лишь в крайней сакле огонек бли-
стал.*

XIV

*И ждет Селим – сидит он час и
два,
Гуляя в поле, горный ветер пла-
чет,
И под окном колышется трава.
Но чуть далекий топот... кто-то
скачет...
Примчался; фыркнул конь, за-
ржал... Сперва
Спрыгнул один, потом другой...
что это значит?*

*То не сайгак, не волк, не зверь лес-
ной!*

Он прискакал с добычею иной.

XV

*И в саклю молча входит Акбу-
лат,
Самодовольно взорами сверкая.
Селим к нему: «Ты загулялся,
брат!*

*Я чай, с тобой не дичь одна лес-
ная».*

*И любопытно он взглянул назад,
И видит он: черкешенка младая
Стоит в дверях, мила как херу-
вим;*

И побледнел невольно мой Селим.

XVI

*И в нем, как будто пробудясь от сна,
Зашевелилось сладостное что-то.
«Люби ее! она моя жена! —
Сказал тогда Селиму брат. – Охотой
Родной аул покинула она.
Наш бедный дом храним ее заботой
Отныне будет. Зара! вот моя
Отчизна, всё богатство, вся семья!..»*

XVII

*И Зара улыбнулась, и уста
Хотели вымолвить слова приве-
та,
Но замерли. – Вдоль по челу меч-
та
Промчалась тенью. По словам по-
эта,
Казалось, вся она была слита,
Как гурии, из сумрака и света;
Белей и чище ранних облаков
Являлась грудь, поднявшая по-
кров;*

XVIII

*Черны глаза у серны молодой,
Но у нее глаза чернее были;
Сквозь тень ресниц, исполнены ду-
шой,
Они блаженством сердцу говори-
ли!
Высокий стан искусною рукой
Был стройно перетянут без уси-
лий;
Сквозь черный шелк витого куша-
ка
Блистало серебро исподтишка.*

XIX

*Змеились косы на плечах младых,
Оплетены тесемкой золотою;
И мрамор плеч, белея из-под них,
Был разрисован жилкой голубою.
Она была прекрасна в этот миг,
Прекрасна вольной дикой просто-
тою,
Как южный плод румяный, золо-
той,
Обрызганный душистою росой.*

XX

*Селим смотрел. Высоко билось в
нем
Встревоженное сердце чем-то но-
вым.
Как сладко, страстно пламен-
ным челом
Прилег бы он к грудям ее перло-
вым!
Он вздрогнул, вышел... сумрачен
лицом,
Кинжал рукою стиснув. – На шел-
ковом*

*Ковре лениво Акбулат лежал,
Курил и думал... О! когда б он
знал!..*

XXI

*Промчался день, другой... и много
дней;
Они живут как прежде нелюди-
мо.*

*Но раз... шумела буря. Всё черней
Утесы становились. С воем мимо,
Подобно стае скачущих зверей,
Толпою резвых жадных псов гони-
мой,
Неслися друг за другом облака,
Косматые, как перья шишака.*

XXII

Очами Акбулат их провожал
Задумчиво с порога сакли бедной.
Вдруг шорох: он глядит... пред
ним стоял
Селим, без шапки, пасмурный и
бледный;
На поясе звеня висел кинжал,
Рука блуждала по оправе медной;
Слова кипели смутно на устах,
Как бьется пена в тесных берегах.

XXIII

И юноше с участием живым
Он молвил: «Что с тобой? – не по-
нимаю!
Скажи!» – «Я гибну! – отвечал Се-
лим,
Сверкая мутным взором, – я
страдаю!..
Одною думой день и ночь томим!
Я гибну!.. ты ревнив, ты вспыль-
чив: знаю!
Безумца не захочешь ты спасти...
Так, я виновен... но, прости!.. про-

сти!..»

XXIV

«Скажи, тебя обидел кто-нибудь?

—

*Обиду злобы кровью смыть могу
я!*

*Иль конь пропал? – Забудь об нем,
забудь,*

В горах коня красивее найду я!..

*Иль от любви твоя пылает
грудь?*

И чуждой девы хочешь поцелуя?..

Ее увезть легко во тьме ночной,

*Она твоя!.. но молви: что с то-
бой?»*

XXV

*«Легко спросить... но тяжело рас-
сказать
И чувствовать!.. Молился я про-
року,
Чтоб ангелам велел он ниспо-
слать
Хоть каплю влаги пламенному
оку!..
Ты видишь: есть ли слезы?.. О! не
трать
Молитв напрасных... к яркому во-
стоку
И западу взывал я... но в моей
Душе всё шевелится грусть, как
змей!..*

XXVI

*«Я проклял небо – оседлал коня;
Пустился в степь. Без цели мы
блуждали,
Не различал ни ночи я, ни дня...
Но вслед за мной мечты мои ска-
кали!
Я гибну, брат!.. пойми, спаси ме-
ня!
Твоя душа не крепче бранной ста-
ли;
Когда я был ребенком, ты любил
Ребенка... помнишь это? иль за-
был?..*

XXVII

«Послушай!.. бурно молодость во
мне
Кипит, как жаркий ключ в скалах
Машука!
Но ты, – в твоей суровой седине
Видна усталость жизни, лень и
скука.
Пускай летать ты можешь на
коне,
Звенящую стрелу бросать из лу-
ка,
Догнать оленя и врага сразить...
Но... так, как я, не можешь ты
любить!..

XXVIII

*«Не можешь ты безмолвно целый
час
Смотреть на взор живой, но без-
ответный,
И утопать в сиянье милых глаз,
Тая в груди, как мечь, огонь за-
ветный!
Обнявши Зарю, я видал не раз,
Как ты томился скукою примет-
ной...
Я б отдал жизнь за поцелуй та-
кой,
И... если б мог, не пожалел дру-
гой!..»*

XXIX

Как облака, висящие над ним,
Стал мрачен лик суровый Акбула-
та;

Дрожь пробежала по усам седым,
Взор покраснел, как зарево зака-
та.

«Что произнести решился ты, Се-
лим!» —

Воскликнул он. Селим не слушал
брата.

Как бедный раб он пал к его но-
гам,

И волю дал страданью и моль-
бам.

XXX

«Ты видишь: я погиб!.. спасенья нет...

Отчаянье, любовь... везде! повсюду!..

О! ради прежней дружбы... прежних лет...

Отдай мне Зару!.. уступи!.. я буду Твоим рабом... послушай: сжался!.. нет,

Нет!.. ты меня как ветхую посуду С презреньем гордым кинешь за порог...

Но, видишь: вот кинжал! – а там: есть бог!..

XXXI

*«Когда б хотел, я б мог давно, по-
верь,
Упиться счастьем, презреть всё
святое!
Но я подумал: нет! как лютый
зверь
Он растерзает сердце молодое! —
И вот пришло раскаянье теперь,
Пришло – но поздно! я ошибся
вдвое,
Я, как глупец, остался на земли,
Один, один... без дружбы и любви!..*

XXXII

*«Что медлить: я готов – не размышляй!
Один удар – и мы спокойны оба.
Увы! минута с ней – небесный рай!
Жизнь без нее – скучней, страшнее гроба!
Я здесь, у ног твоих... решишь или знай:
Любовь хитрей, чем ревность или злоба;
Я вырву Зару из твоих когтей;
Она моя – и быть должна моей!»*

XXXIII

Умолк. Бледней снегов был нежный лик,
В очах дрожали слезы иступленья;
Меж губ слова слились в невнятный крик,
Мучительный, ужасный... сожаленье
Угрюмый брат почувствовал на миг:
«Пройдет, – сказал он, – время заблужденья!
Есть много звезд: одна другой светлей;
Красавиц много без жены моей!..

XXXIV

«Что дал мне бог, того не уступлю;

А что сказал я, то исполню свято.

*Пророк зрит мысль и слышит
речь мою!*

*Меня не тронут ни мольбы, ни
злато!..*

*Прощай... но если! если...» – «Я
люблю,*

*Люблю ее! – сказал Селим, объ-
ятый*

*Тоской и злобой, – я просил, скор-
бел...*

*Ты не хотел!.. так помни ж: не хо-
тел!»*

XXXV

Его уста скривил холодный смех;
Он продолжал: «Всё кончено от-
ныне!
Нет для меня ни дружбы, ни
утех!..
Благодарю тебя!.. ты, как об сы-
не,
Об юности моей пекся: сказать не
грех..
По воле нежил ты цветок в пу-
стыне,
По воле оборвал его листья..
Я буду помнить – помни только
ты!..»

XXXVI

Он отвернулся и исчез как тень.
Стоял недвижим Акбулат смущенный,
Мрачней, чем громом опаленный
пень.
Шумела буря. Ветром наклоненный
Скрипел полуразрушенный плетень;
Да иногда грозою заглушенный
Из бедной сакли раздавался вдруг
Беспечной, нежной, вольной песни
звук!..

XXXVII

Так, иногда, одна в степи чужой
Залетная певица, птичка юга,
Поет на ветке дикой и сухой,
Когда вокруг шумит, бушует вью-
га.

И путник внемлет с тайною тос-
кой,
И думает: то верно голос друга!
Его душа, живущая в раю,
Сошла печаль приветствовать
мою!..

XXXVIII

Селим седлает верного коня,
Гребенкой медной гриву разбирая;
Кубанскою оправою звеня,
Уздечка блещет; крепко обвивая
Седло с конем, сцепились два рем-
ня.

Стремёна ровны; плетка
шелковая
На арчаге мотается. Храпит,
Косится конь... пора, садись, джи-
гит.

XXXIX

*Горяч и статен конь твой вороной!
Как красный уголь, его сверкает око!
Нога стройна, косматый хвост трубой;
И лоснится хребет его высокой,
Как черный камень, сглаженный волной!
Как саранча, легко в степи широкой
Порхает он под легким седоком,
И голос твой давно ему знаком!..*

XL

*И молча на коня вскочил Селим;
Нагайкою махнул, привстал
немного
На стремях... затрепетал под
ним
И захрапел товарищ быстроно-
гой!
Скачок, другой... ноздрями пар как
дым...
И полетел знакомою дорогой,
Как пыльный лист, оторванный
грозою,
Летит крутясь по степи голу-
бой!..*

XLI

Размашисто скакал он; и кремни,
Как брызги рассыпаясь, трещали
Под звонкими копытами. Они
Сырую землю мерно поражали;
И долго вслед ущелия одни
Друг другу этот звук передавали,
Пока вдали, мгновенный, как Си-
мун,
Не скрылся всадник и его скакун...

XLII

Как дух изгнанья, быстро он исчез
За пеленой волнистого тумана!..
У табуна сторожевой черкес,
Дивясь, долго вслед ему с кургана
Смотрел и думал: «Много есть
чудес!..
Велик аллах!.. ужасна власть
шайтана!
Кто скажет мне, что этого коня
Хозяин мрачный – сын земли, как
я?»

Глава вторая

I

*Меж виноградных лоз нагорный
ключ
От мирного аула недалеко
Бежал по камням, светел и гре-
муч.
Небес восточных голубое око
Гляделось в нем; и плавал жаркий
луч
В его волне студеной и глубокой;
И мелкий дождь серебряных цве-
тов
В него с прибрежных сыпался де-
рев.*

II

*Вот мирный час, когда на водопой
Бежит к потоку серн пугливых
стая,
Шумя по листьям и траве гу-
стой.
Вот час, когда черкешенка мла-
дая
Идет купаться тайною тропой.
Нагую ножку в воду погружая,
Она дрожит, смеется... и вокруг
Кидает взгляд, где дышит
страсть и юг!*

III

*Не бойся, Зара! – всюду тишина;
Присядь на камень, сбрось покров
узорный!*

*Вода в ручье прозрачна, холодна;
Смирит волнение груди непокор-
ной*

*И освежит твой смуглый стан
она.*

*Но, чу!.. постой!.. чей это шаг про-
ворный*

*Не в добрый час раздался меж ку-
стов?..*

*Святой пророк! – скорей, где твой
покров?..*

IV

Но сильно чья-то жаркая рука
Хватает руку Зары. Страстен,
молод
Огонь руки сей!.. Сакля далека...
Что делать? – В грудь ее смер-
тельный холод
Проник, как пуля меткого стрел-
ка,
И сердце громко билось в ней, как
молот!
«Селим, ты здесь? злой дух тебя
принес!
Зачем пришел ты?» – «Я?.. какой
вопрос!»

V

*«Селим!.. о!.. я погибла!..» – «Может быть;
Так что ж!» – «Ужель! ни капли сожаленья!
Чего ты хочешь?» – «Я хочу любить!
Хочу! – ты видишь: краткие мученья
Меня уж изменили... скучно жить,
Как зверю, одному... часам терпенья
Настал последний срок! – я снова здесь.
Я твой: навек, душой и телом: весь!*

VI

*«Я знал, что ваш пророк – не мой
пророк,
Что люди мне – чужие, а не бра-
тья;
И странствовал в пустыне оди-
нок
И сумрачен, как див, дитя прокля-
тья!
Без страху я давно б в могилу
сleg;
Но холодны сырой земли объя-
тья...
Ах! я мечтал хоть миг один за-
снуть,
Мою главу склонив к тебе на
грудь!..*

VII

«Беги со мной!.. оставь свой бедный дом.

Я молод, свеж; твой муж – старик суровый!

Решишь, спеши: мне тайный путь знаком;

Мое ружье верней стрелы громовой;

Кинжал мой блещет гибельным лучом;

Моя рука быстрее, чем взгляд и слово;

И у меня жилище есть в горах,

Где отыскать нас может лишь аллах!

VIII

*«Мой дом изрыт в расселинах ска-
лы:*

*В нем до меня два барса дружно
жили.*

*Узнав пришельца, голодны и злы,
Они, воспрянув, бросились, завы-
ли...*

*Я их убил – и в тот же день орлы
Кровавые их кости растащили;
И кожи их у входа, по бокам,
Висят, как тени, в страх другим
зверям.*

IX

*«Там ложе есть из моха и цветов,
Там есть родник, меж камней ис-
сеченный;*

*Его питает влага облаков,
И брызжет он журча струею
пленной.*

*Беги со мной!.. никто твоих сле-
дов*

*Не различит в степи, мой друг
бесценный!*

*И только месяц с солнцем золо-
тым*

*Узнают, как и кто тобой лю-
бим!..»*

X

Обнявши стан ее полунагой,
Едва дыша, склонившись к ней
устами,
Он ждал ответа с страхом и
тоской:
Она молчала – шаткими ветвя-
ми
Шумел над ними ветер полевой,
И тени листьев темными ряда-
ми
Бродили по челу ее: она,
Как мраморный кумир, была
бледна.

XI

«Решись же, Зара: ждать я не могу!..

Ты побледнела?.. что такое?.. слезы?

*Но разве здесь ты предана врагу?
Иль речь любви похожа на угрозы?*

Иль ты меня не любишь? нет! я лгу...

*Твои уста нежней иранской розы:
Они не могут это произнести!..*

Пусть нет в тебе любви... но... жalousь есть!

XII

*«О, как я был бы счастлив, как богат,
Под звездами аллы, один с тобою!..
Скажи: тебя не любит Акбулат?
Он зол, ревнив, он пасмурен душою,
И речь его хладнее, чем булат?..
Он для тебя постыл... беги со мною...
Но ты качаешь молча головой...
Не он тобой любим!!.. но кто ж другой?»*

XIII

*«Скорей: откуда? где он? назови —
Я вытвержу злоещее названье...
Я обниму как брата – и в крови
Запечатлею братское лобзанье.
Кто ж он, счастливый царь твоей
любви?
Пускай придет дразнить мое
страданье,
При мне тебя и нежить и лас-
кать...
Я рад смотреть, клянусь... и рад
молчать!..»*

XIV

*И он склонил мятежную главу,
И он закрыл лицо свое руками,
И видно было ей, как на траву
Упали две слезы двумя звездами.
Без смысла и без звука, на яву,
Как бы во сне, он шевелил устами
И наконец припал к земле сырой,
Как та земля, и хладный и немой.*

XV

*Ей стало жаль; она сказала вдруг:
«Не плачь!.. ужасен вид твоей печали!
Отец мой был великий воин: юг
И север и восток об нем слышали.
Он был свирепый враг, но верный друг,
И низкой лжи уста его не знали...
Я дочь его, и честь его храню:
Умру, погибну – но не изменю!..*

XVI

«Оставь меня! Я счастлива с другим!» —

«Неправда!» — «Я люблю его!» —

«Конечно!!!

Он мой злодей, мой враг!!» — «Селим! Селим!

Кто ж виноват?» — «Он прав?» —

«Ужели вечно

Не примиритесь вы?» — «Мириться? с ним?

Да кто же я, чтоб злобой скоротечной

Дразнить людей и небо!» — «Ты жесток!» —

«Как быть? такую душу дал мне рок!

XVII

«Прощай! уж поздно! Бог рассудит нас!

*Но если я с тобой увижусь снова,
То это будет – знай – в последний раз!..»*

*Он тихо встал, и более ни слова,
И тихо удалился. День угас;
Лишь бледный луч из-за Бешту
крутого*

*Едва светил прощальною струей
На бледный лик черкешенки молодой!*

XVIII

*Селим не возвращался. Акбулат
Спокоен. Он не видит, что порою
Его жены доселе ясный взгляд
Туманится невольною слезою.
Вот, раз, с охоты ехал он назад:
Аул дремал в тени таясь от
зною;
С мечети божей лишь мулла се-
дой
Ему смеясь кивает головой*

XIX

*И говорит: «Куда спешишь, мой
сын!
Не лучше ли гулять в широком
поле?
Черкес прямой – всегда, везде
один,
И служит только родине да воле!
Черкес земле и небу господин,
И чуждый враг ему не страшен
боле;
Но, если б он послушался меня,
Жену бы кинул – а купил коня!»*

XX

*«Молись себе пророку, злой мулла,
И не мешайся так в дела чужие.
Твой верен глаз – моя верней стрела:
ла:*

За весь табун твой не отдам жены я!»

*И тот в ответ: «Я не желаю зла,
Но вспомнишь ты слова мои простые!»*

*Смутился Акбулат – потупил
взор*

И скачет он скорей к себе на двор.

XXI

*С дрожащим сердцем в саклю входит он,
Глядит: на ложе смятом и разрытом
Кинжал знакомый блещет без ножон.
Любимый конь не ржет, не бьет копытом,
Нейдет навстречу Зара: мертвый сон
Повсюду. Лишь на очаге забытом
Сверкает пламень. – Он не взвидел дня:
Нет ни жены! ни лучшего коня!!!..*

XXII

Без сил, без дум, недвижим, как
мертвец,
Пронзенный сзади пулею несме-
лой,
С открытым взором встретив-
ший конец,
Присел он на порог – и что кипело
В его груди, то знает лишь тво-
рец!
Часы бежали. Небо потемнело;
С росой на землю пала тишина;
Из туч косматых прынула луна.

XXIII

*Бледней луны сидел он недвижим.
Вдруг слышен топот: всё ясней,
яснее,
Вот мчится в поле конь. Как лег-
кий дым
Волною грива хлещет вдоль по
шее;
И вьется что-то белое над ним
Как покрывало... Конь летит
быстрее...
Знакомый конь!.. вот близко, при-
скакал...
Но вдруг затрясся, захрипел – и
пал.*

XXIV

*Издохший конь недвижимо ле-
жит,
На нем колеблясь блещет покры-
вало;
Черкесской пулей тонкий холст
пробит:
Кровь запеклась на нем струею
алой!
К коню в смущенье Акбулат бе-
жит;
Лицо надеждой снова заблистало:
«Спасибо, друг, не позабыл меня!»
И гладит он издохшего коня.*

XXV

И покрывала белого коней
Нетерпеливой поднял он рукою;
Склонился – месяц светит: о тво-
реи,
Чей бледный труп он видит пред
собою?
Глубоко в грудь, как скорпион, сви-
нец
Впился, насытись кровью моло-
дою;
Ремень, обвивший нежный стан
кругом,
К седлу надежным прикреплен уз-
лом.

XXVI

Как ранний снег бела и холодна,
Бесчувственно рука ее лежала,
Обрызганная кровью... и луна
По гладкому челу, скользя, игра-
ла.
С бесцветных уст, как слабый
призрак сна,
Последняя улыбка исчезала;
И опустясь ресницы бахромой
Бездушный взор таили под собой.

XXVII

Узнал ли ты, несчастный Акбу-
лат,
Свою жену, подругу жизни ста-
рой?
Чей сладкий голос, чей веселый
взгляд
Был одарен неведомою чарой,
Пленял тебя лишь день тому на-
зад?..
Всё понял он – стоит над мерт-
вой Зарой;
Терзает грудь и рвет одежды он,

Зовет ее – но крепок мертвый сон!

<XXVIII>

*Да упадет проклятие людей
На жизнь Селима. Пусть в степи
палящей
От глаз его сокроется ручей.
Пускай булат руке его дрожащей
Изменит в битве; и в кругу друзей
Тоска туманит взор его блестя-
щий;
Пускай один, бродя во тьме ноч-
ной,
Он чей-то шаг всё слышит за со-
бой.*

<XXIX>

Да упадет проклятие аллы
На голову убийцы молодого;
Пускай умрет не в битве – от
стрелы
Неведомой разбойника ночного,
И полумертвый на хребте скалы
Три ночи и три дня лежит без
крова;
Пусть зной палит и бьет его гро-
за
И хищный коршун выклюет глаза!

<XXX>

Когда придет, покинув выси гор,
Его душа к обещанному раю,
Пускай пророк свой отворотит
взор
И грозно молвит: «Я тебя <не>
знаю!»
Тогда, поняв язвительный укор,
Воскликнет он: «Прости мне!
умоляю!..»
И снова скажет грешнику пророк:
«Ты был жесток – и я с тобой же-

сток!»

<XXXI>

*И в ту же ночь за час перед зарей
С мечети грянул веший звук наба-
та.*

*Народ сбежался: как маяк ночной
Пылала ярко сакля Акбулата.
Вокруг нее огонь вился змеей,
Кидая к небу с треском искры зла-
та;*

*И чей-то смех мучительный и
злой
Сквозь дым и пламя вылетал по-
рой.*

<XXXII>

*И ниц упал испуганный народ.
«Молитесь, дети! это смех шай-
тана!» —
Сказал мулла таинственно – и
вот
Какой-то темный стих из алко-
рана
Запел он громко. Но огонь ревет
И мечется сильнее урагана
И, не внимая жалобным моль-
бам,
Расходится по крышам и стенам.*

<XXXIII>

И зарево на дальних высотах
Трепещущим румянцем отрази-
лось;
И серна гор, лежавшая в кустах,
Послышав крик, вздрогнула, про-
будилась.
Ее невольно обнял тайный страх:
Стряхнув с себя росу, она пусти-
лась,
И спавшие под сению скалы
Взвилися с криком дикие орлы.

<XXXIV>

Сгорел аул – и слух об нем исчез;
Его сыны рассыпаны в чужбине.
Лишь иногда в туманный день
черкес
Об нем, вздохнув, рассказывает
ныне
При малых детях. И чужих небес
Питомец, проезжая по пустыне,
Напрасно молвит казаку: «Ска-
жи,
Не знаешь ли аула Бастунджи?..»

Примечания

Печатается по автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 22, лл. 1—10.

Впервые опубликовано в отрывках (стихи «Между Машуком и Бешту, назад... Не знаешь ли аула *Бастунджи*?») в Соч. под ред. Дудышкина (т. 2, 1860, стр. 290—292), полностью – в «Русск. мысли» (1883, т. 2, стр. 3—23) опубликовано П. А. Висковатовым с неточностями и отступлениями от текста.

Датируется предположительно 1832—1833 годами.

Обычно принято считать, что поэма написана раньше «Измаил-Бея». В. Х. Хохряков считает дату 1832 года, стоявшую на имеющемся у него списке, вполне достоверной. Автограф позволяет несколько уточнить время создания поэмы. На обороте последнего листа рукописи находится черновик стихотворения «На серебряные шпоры». Стихотворение «На серебряные шпоры» относится к юнкерским годам. Следовательно, «Аул Бастунджи» можно датировать концом 1832—началом 1833 года.

Стихи «Вершины гор, – пустынная змея... В густой траве на поле роковом.», «И, хоть невинный, начал жизнь свою, Как многие кончают, преступленьем!», «Когда он в первый раз открыл глаза, Его улыбку встретила гроза!..», «Как птичка, меж землей и небесами!... А над собой один безбрежный свод;» полностью или частично совпадают со стихами из «Измаил-Бея»; стихи «Вершины гор, – пустынная змея... В густой траве на поле роковом.» затем перешли в «Мцыри» и в «Демон».

Аул Бастунджи реально существовал и находился близ Бештау, развалины его Лермонтов видел. В ауле жили ногайцы вместе с черкесами и абазинцами. «Бастунджи» (вернее «бустанджи» или «бостанджи») означает «огородник» или «садовник» от слова «бустан» или «баштан» – «огород».

Бештау – в русском переводе означает «Пять гор». События, описанные Лермонтовым в поэме, происходят в Пятигорье, местности, прилегающей к Машуку и Бештау.

Стих «Пока вдали, мгновенный, как Симун,». Симун – то же, что самун (simoun –

Франц.).